Глава 653. Сражение Умов

Слегка дрогнув в сердце, Лин Юйсю тихим голосом проговорила:

— Гроссмейстер прожил десять тысяч лет, и за это время он успел овладеть всеми видами божественных искусств! Более того, он уже успел побывать в Западных Землях и на Верховных Небесах Императора, а значит сумел выучить и их техники! Наблюдая лишь за ним, Сын Бога Багрового Света увидел все божественные искусства Вечного Мира!

Цинь Му всё ещё рассматривал каменную статую, спокойно отвечая:

— Пути, навыки и божественные искусства, которые он увидит, всего лишь очертания. Он не сможет познать истинный дух Вечного Мира. Гроссмейстер не сможет его продемонстрировать, так как его характер слишком мягкий. Чтобы увидеть настоящий Вечный Мир… — подняв голову, он скривил губы в насмешливой улыбке. — Ему нужно увидеть меня!

Лин Юйсю рассмеялась:

— Выпендриваешься!

Первый Предок улыбчиво проговорил:

— Девочка из семьи Лин, Му’эр не выпендривается. Я могу показать тебе его дух.

Сказав это, он легко стукнул по межбровью Лин Юйсю. Её глаза мгновенно помутнели, но между её бровей постепенно начал появляться яркий свет. Теперь она видела перед собой лишь размытые силуэты.

— Взгляни на Му’эра, — посоветовал Первый Предок.

Лин Юйсю повернула голову, чтобы посмотреть на Цинь Му, и сразу же увидела его пылающий, как огонь, дух. Он не боялся ни небес, ни земли, и был переполнен смелостью бороться и побеждать!

Сердце девушки слегка дрогнуло. Спустя мгновение её зрение вернулось в норму, и она больше не видела перед собой духа парня.

— Если бы сейчас перед тобой стоял твой отец Император Яньфэн, ты бы увидела что-то подобное. Его дух ещё сильнее, чем у Цинь Му, — многозначительно проговорил Первый Предок. — Императору, основавшему империю, не нужно быть самым сильным человеком в мире, но ему нужно владеть самым большим духом и сердцем. Император Яньфэн именно такой человек. Когда я издали увидел Имперского Наставника, то обнаружил, что тот не обладает подобным духом. Именно дух Яньфэна олицетворяют эту эпоху!

Лин Юйсю была озадачена. Она никогда бы не подумала, что существо вроде Первого Предка может быть такого высокого мнения о её отце!

Совершенствование Императора Яньфэна было слабее, чем у Имперского Наставника. Его способности и понимание уступали таковым у Цинь Му и Наставника. Другими словами, он был выдающимся, но не уникальным.

Тем не менее, Император Яньфэн был главным человеком, стоящим за реформой Вечного Мира. Именно он пытался разрушить богов в сердцах и храмах, чтобы использовать богов и

божественные искусства на пользу людей.

Несмотря на это, его славу затмил Имперский Наставник.

«Я хочу быть таким человеком, как мой отец. Я хочу превзойти его успех!» — подумала про себя Лин Юйсю.

Спустя десять дней Паньгун Цо вернулся во дворец и снова сразился с практиками божественных искусств Плавающего Мира. Теперь здесь были не только практики области Жизни и Смерти, но и областей Небожителя и Семи Звёзд, их количество переваливало за несколько тысяч.

Перед практиками божественных искусств области Жизни Смерти была поставлена задача сразиться с Паньгун Цо. За последние десять дней их совершенствование значительно выросло. Более того, теперь они могли исполнять божественные искусства, ранее продемонстрированные Паньгун Цо. Их мастерство достигло невероятных высот, будто они тренировались десятки лет!

Паньгун Цо был ошеломлён и поражён. Сражаясь с этими практиками, он прилагал все свои усилия и по-прежнему демонстрировал превосходство в мастерстве. В результате он выиграл в большинстве схваток, но всё же потерпел поражение в некоторых из них.

На этот раз Сын Бога Багрового Света давал ему достаточно времени для отдыха, поэтому он всегда возвращался в свою лучшую форму, прежде чем снова вступить в бой. Из-за этого все сражения проходили невероятно интенсивно.

Сын Бога возвышался в небе, наблюдая за битвой внизу. Наклонив голову, он спросил:

— Чем в последние несколько дней были заняты посланники Вечного Мира?

Бог рядом с ним поклонился и тихо ответил:

— Посланники ничего не делают, а просто блуждают по городу. С виду они крайне любопытны, судя по всему, они никогда раньше не были во внешнем мире. Они разглядывают каменные статуи и проводят длительное время у каждой из них. Особенно странно себя ведёт посланник Цинь, он просто разлёгся на одной из статуй и смотрит на неё. Последним временем он не слишком любопытствует, а лишь рисует каменные статуи.

Сын Бога поднял свои красивые, напоминающие изогнутые лезвия брови, думая вслух:

— Какой ужасающий противник. Подобный талант в Вечном Мире — огромная проблема.

Бог, стоящий рядом с ним, не понимал, о чём тот говорит.

Сын Бога достал зеркало, накрыл его чёрной тканью и передал его этому богу:

— Возьми зеркало и найди его. Затем сними ткань, издали наведи на него зеркало, а затем накрой его обратно и принеси мне.

Бог был сбит с толку, но всё же схватил зеркало и поспешно отправился в дорогу. Между тем Сын Бога продолжил наблюдать за сражениями.

Спустя некоторое время бог принёс зеркало обратно и проговорил:

— Я направил зеркало на посланника Вечного Мира и немедленно поспешил вернуться.

Сын Бога взял зеркало и осторожно снял с него чёрную ткань. Пока его глаза смотрели на артефакт, вертикальный глаз в его межбровье продолжал наблюдать за Паньгун Цо.

Внезапно он замер.

Теперь все его глаза уставились на зеркало.

В зеркале спиной к нему стоял Цинь Му, осматривающий каменную статую. Возле него находилась девушка и два огромных глазных яблока. В этот момент показалось огромное, невероятно бледное лицо Первого Предка. Казалось, тот был очень близко к зеркалу и смотрел прямо в него.

Однако его ошеломил не Первый Предок, а Цинь Му. Зеркало не могло полностью сфокусироваться на силуэте юноши. Кроме двух рук и одной головы, у того была ещё одна аура — яростный боевой дух.

Этот яростный боевой дух постепенно превращался в две дополнительных головы.

Более того, он сумел разглядеть четыре дополнительных призрачных руки, вырастающих из его подмышек!

Эти четыре руки и две головы были созданы из его жизненной эссенции, они не обрели физической формы.

Сын Бога прищурился, наблюдая за медленно растворяющимся в зеркале видением, а чуть погодя подозвал к себе Чи Си и спросил:

— Чи Си, ты передал посланникам Вечного Мира технику Бесстрастного Сражающегося Бога?

Тот покачал головой:

— Этот мерзавец украл мой Таинственный Нож Казни Бога, отравил меня и обманом завладел моим сокровищем, с чего бы мне делиться с ним совей техникой?

Сын Бога вздохнул:

— Он вот-вот овладеет… Нет, он вот-вот создаст свою собственную технику Бесстрастного Сражающегося Бога!

От шока Чи Си потерял дар речи.

— Пока мы изучаем техники и божественные искусства Вечного Мира, этот парень не отстает. Он раскрывает божественные искусства и технику нашей Эпохи Багрового Света. Несмотря на то, что ему, скорее всего, не удастся постичь их секретов, он овладеет бесстрашным духом Багрового Света.

Сын Бога снова вздохнул:

— Откуда взялся этот человек, предоставляющий так много неприятностей? Неужели это Император Яньфэн, скрывающийся под видом посланника? Нет, это не так. У него нет ауры императора, а его область совершенствования недостаточно высока…

Чи Си поспешно ответил:

— Я встречался с Императором Яньфэном, и он уже стал богом. Этот мерзавец определённо не он. Сын Бога, этого парня зовут Цинь Му. Неужели с ним и вправду так сложно иметь дело? Он никогда не изучал божественных искусств Эпохи Багрового Императора и даже удайся ему совершенствовать три головы и шесть рук, он не сумеет исполнить соответствующие искусства.

Сын Бога мягко кивнул и улыбнулся:

— Я понимаю. Просто меня тревожат его способности и понимание. Продолжайте наблюдать за посланниками Вечного Мира и сообщайте мне о всех их действиях. Не упускайте даже малейших деталей!

Несколько богов немедленно поклонились и ушли.

Кашляя кровью, Паньгун Цо упал на землю чувствуя себя ужасно истощённым.

Раздался голос Сына Бога:

— Чи Си, уведи своего ученика, пусть он отдохнёт. Вернись через десять дней.

Распластанный на земле Паньгун Цо дважды дрогнул.

Вскоре поступил очередной отчёт:

— Посланники Вечного Мира отправились в частную школу и начали выпрашивать информацию у детей. Учитель понятия не имеет, что с ними делать. Могу ли я спросить у Сына Бога, стоит ли нам их прогнать?

Сын Бога недоумевал. Немного поразмыслив, он покачал головой:

— Император Яньфэн дал нам землю и позволил нам открыть школы и академии. Я не могу вести себя более скупо, чем он. Пусть они остаются.

Через четыре дня пришёл другой бог, сообщая:

— Посланники Вечного Мира учились четыре дня, после чего прекратили посещение школы.

Сын Бога ответил:

— Продолжай наблюдать. Я хочу быть в курсе их действий.

Два дня спустя бог сообщил:

— Посланник Вечного Мира посетили дворец Палача и встретился с Паньгун Цо. Он предложил ему лекарства, но тот не осмелился их принять. После того, как посланник ушёл, он выбросил их в канализацию.

Сын Бога нахмурился:

— Что это бы могло значить? Продолжай наблюдение!

— Сын Бога, посланник Вечного Мира дразнил женщин, после чего его избила Принцесса Вечного Мира. Они подняли довольно много шума, на улицах начался хаос!

Слегка изменившись в лице, Сын Бога прокричал:

— Проверь всё ли в порядке! Помни, что ты должен сконцентрироваться на посланнике Вечного Мира и наблюдать за всеми его действиями!

Спустя мгновение бог снова вернулся, докладывая:

— Город в хаосе. На улицах сражаются несколько сотен практиков божественных искусств, а посланник Вечного Мира вместе с Принцессой наблюдают за происходящим со стороны.

Сын Бога помрачнел в лице:

— Конец, он сделал это…

Бог, докладывающий ему, не понимал о чём идёт речь.

Ходя взад-вперёд, Сын Бога продолжил:

— Он отправился в частную школу, чтобы изучить базовые боевые приёмы нашего Багрового Света — движения меча, четырнадцать форм меча, движения ножа и его семнадцать форм, навыки кулака, движения тела, навыки зрачка и пальцев! Всего лишь за четыре дня он закончил изучать все основные приёмы! Теперь пришло время взяться за всё остальное. Ему всё ещё нужно увидеть уровень, которого достигли наши божественные искусства. Лучший способ сделать это — создать хаос. Когда на ушицах сражаются несколько сотен практиков, наблюдая со стороны можно разглядеть все виды их божественных искусств.

Сын Бога рассмеялся, тем не менее, за смехом стоял лишь звук. На его лице не было улыбки. Сделав паузу, он проговорил:

— Подождите ещё несколько дней, а затем вызовите его на бой с моими практиками божественных искусств после того, как Паньгун Цо закончит. Я хочу лично увидеть способности этого посланника Вечного Мира!

Через четыре дня Паньгун Цо пригласили в имперский город. Сын Бога сказал ему:

— Маленький друг Паньгун Цо, ты не мог бы запечатать свои божественные сокровища и сразиться с практиками божественных искусств области Небожителя и Семи Звёзд?

Паньгун Цо сразу же догадался о его намерениях и смущённо ответил:

— Сын Бога, я думаю, что нет необходимости сражаться. Даже если твои ученики сильно превзойдут меня в одной области, они не смогут совладать с тем парнем.

Недоумевая, Сын Бога улыбчиво спросил:

— Маленький друг, почему ты говоришь такие грустные вещи?

Паньгун Цо покачал головой:

— Ученики Сына Бога яростны в бою и ничем мне не уступают. Под твоим руководством они значительно улучшились за последние тридцать дней. Среди них уже появилось довольно большое количество людей, способных меня одолеть. Но всё же, в сравнении с парнем с фамилией Цинь, они значительно слабее.

Сын Бога молча слушал искреннюю речь Паньгун Цо:

— Я уже довольно долго с ним не сражался. Выйдя из уединения, я постоянно с ним боролся. В прошлом я ещё мог с ним совладать, но после того, как область моего совершенствования превысила его, я уже был не в силах выдержать даже одного его удара. Теперь, несмотря на то что я могу биться против любого из практиков божественных искусств Багрового Света, я всё ещё не осмеливаюсь бросать ему вызов. Если Сын Бога хочет, чтобы твои ученики одолели его, им это будет не по силам, даже если ты сам будешь их учить.

Сын Бога оглянулся, увидев тысячи практиков божественных искусств, ошеломлённо уставившихся на Паньгун Цо. Было очевидно, что тот вызвал у них впечатление, будто одолеть Цинь Му невозможно.

Дела обстояли плохо, очень.

Паньгун Цо торжественно продолжил:

— Если кто-то сумеет победить в бою со мной, находясь на область ниже меня, то, возможно, этот человек сумеет его одолеть.

Сын Бога нахмурился. Паньгун Цо открыл рот, чтобы продолжить говорить, но не смог издать ни звука. Понимая, что это Сын Бога закрыл ему рот, он подумал: «Я и так сказал всё, что собирался. Решайте сами, верить мне, или нет. Вы думаете, что просто собираетесь пнуть камень на земле, и не ожидаете, что сейчас ваша нога наткнётся на гору Сумеру! — он был в восторге от того, что станет свидетелем их несчастья. — Вы думали, что я подарю вам уверенность в своих силах, но на самом деле вы глупцы. Вы даже не подозреваете, с каким ужасным монстром вот-вот столкнётесь».

Сын Бога Багрового Света расплылся в улыбке:

— В таком случае, пригласите посланника Вечного Мира.

— Позвать посланника Вечного Мира для аудиенции!

http://tl.rulate.ru/book/12626/525736